

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-142-151

EDN: FVUJFD

Научная статья / Research article

Колониальная политика Бельгии в XIX–XX вв.

Г.М. Сидорова

Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация
Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация
✉ gal_sid@mail.ru

Аннотация. Колониальная политика бывших европейских метрополий в Африке служит предметом споров и в XXI столетии. Мнения различных авторов противоречивы. Одни утверждают, что колонизаторы принесли цивилизацию африканским народам, другие считают, что в результате насаждения инородной для аборигенов культуры, их развитие задержано во времени. Цель исследования — доказать, что колониализм нанес колоссальный ущерб народам Конго, а бывшая метрополия, сначала в лице одного короля Леопольда II, а затем Королевства Бельгии, использовала рабский труд местного населения и их ресурсы лишь для единственной цели — обогащения. Анализ источников и литературы о колониальном периоде Конго, включая свидетельства как европейских, так и африканских очевидцев событий, переписки чиновников с бельгийским королем, а также труды авторитетных отечественных авторов, подвел к выводу о том, что хотя эпоха колониализма и канула в Лету, ее прошлое продолжает накладывать отпечаток на современное развитие ДР Конго — одной из беднейших стран Африки. В этом и заключается парадокс одной из самых богатых природными ресурсами стран континента и ее низким уровнем жизни ее народов. В исследовании впервые используются уникальные материалы, собранные конголезским ученым Мутамбой Макомбо, а также труды конголезского историка Исидора Ндавелы.

Ключевые слова: колониализм, Конго, Королевство Бельгия, Леопольд II, каучук

История статьи: Поступила в редакцию: 22.01.2024. Принята к публикации: 19.02.2024.

Для цитирования: Сидорова Г.М. Колониальная политика Бельгии в XIX–XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 142–151. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-142-151>

© Сидорова Г.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Colonial Policy of Belgium in the 19th–20th Centuries

Galina M. Sidorova

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Relations, Moscow,
Russian Federation

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ gal_sid@mail.ru

Abstract. The essence of the colonial policy of former European metropolises in Africa are still being debated in the twenty-first century. The opinions of various authors contradict each other. Some argue that the colonizers brought civilization to the African peoples, others believe that as a result of the introduction of a culture alien to the aborigines, their development was delayed in time. The purpose of the study is to prove that colonialism caused colossal damage to the peoples of the Congo, and the former metropolis, first in the person of only King Leopold II, and then the Kingdom of Belgium, used the slave labor of the local population and their resources only for the sole purpose of enrichment. Analyzing the sources and literature on the colonial period of the Congo, including the testimonies of both European and African eyewitnesses of the events, the correspondence of officials with the Belgian king, as well as the works of authoritative domestic authors, it is concluded that although the era of colonialism has sunk into oblivion, its past continues to leave an imprint on the modern development of the DR Congo, one of the poorest countries in Africa. This is the paradox of one of the continent's most resource-rich countries with a however low standard of living. For the first time, the study references unique materials collected by the Congolese scholar Mutamba Makombo, as well as the works of the Congolese historian Isidore Ndaywel.

Keywords: colonialism, Congo, Kingdom of Belgium, Leopold II, rubber

Article history: Received: 22.01.2024. Accepted: 19.02.2024.

For citation: Sidorova GM. The colonial policy of Belgium in the 19th-20th centuries. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):142–151. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-142-151>

Введение

Среди отечественных и зарубежных исследователей время от времени возникают дискуссии о «благе или вреде» наследия, оставленного колонизаторами. Для нас важен взгляд «изнутри», мнение самих африканцев об их историческом прошлом. Конголезский ученый, профессор Киншасского университета (ДР Конго) Жан-Мари Мутамба Макомбо Китачима — один из тех, кто собрал и обобщил уникальные материалы по истории своей страны. Другой достойный упоминания также конголезский историк Исидор Ндайвел э Нзием, автор многочисленных работ по Конго, среди которых выделяется многостраничная «История Конго». Для изучения истории

Конго представляют интерес работы отечественных ученых-африканистов, включая В.А. Субботина, написавшего немало интересного о Конго и его народах, а также А.С. Орловой, Ю.Н. Винокурова и А.З. Зусмановича, наиболее полно изложивших историю создания Независимого государства Конго. Так, в книге А.З. Зусмановича «Империалистический раздел Конго» обстоятельно показана дипломатическая борьба европейских держав в бассейне р. Конго. Дополняют картину колониального прошлого этой центральноафриканской страны известные журналисты того времени. Например, автор «Собаки Баскервилей» англичанин А. Конан Дойл, как и его современник американец Адам Хохшильд, были глубоко возмущены политикой Бельгии в отношении африканских народов и пытались доказать варварское отношение цивилизованной страны к аборигенам. Нельзя сказать, что А.Конан Дойл относился к колониальным народам как равным с европейскими. Он считал их низшей расой, однако был поражен правлением бельгийского короля Леопольда II и отношением местных управленцев к сборщикам каучука. Английский публицист Э.Д. Морель издал в 1906 г. книгу о Конго «Красный каучук», где красный цвет ассоциируется с цветом крови. Не остались в стороне американский писатель Марк Твен и французский журналист Пьер Миль. Они оживили историю и представили на суд читателей многочисленные доказательства рабства и насилия в Африке в период правления в Бельгии короля Леопольда II.

Сопоставляя факты из различных источников о бесчинствах бельгийских властей на африканском континенте, автору удалось выяснить первопричину жестокого обращения с местным населением и истинные цели колонизаторов, якобы выполнявших цивилизаторскую миссию в Африке.

Завоевание Центральной Африки

Освоение Центральной Африки европейцами, а именно современной территории Демократической Республики Конго (ДР Конго), было связано прежде всего с поиском новых источников сырья, которые требовались для развивающейся промышленности Европы. Обогащение за счет богатых природных ресурсов африканского континента было выгодным, а продажа тропических продуктов, включая каучук, хлопок, пальмовое масло, слоновую кость и многое другое, на европейских рынки сулила немалые выгоды. Из записок майора из Кайены следует, что «вся колониальная администрация первый делом должна была охранять примитивные народы, подчиненные власти и силе белого человека, единственной целью которого было производство и обогащение. В связи с этим были неизбежны злоупотребления, сначала в Англии, потом в Бельгии» [1. С. 54]. Бельгийская система управления, по мнению бельгийского журналиста Пьера Дейя, представляла собой сочетание «доброй тирании» [2. Р. 175–177]. Она заключалась в принуждении

аборигенов к торговле, стоившей многим из них потери здоровья, а иногда и жизни. В то время как выгода европейцев была очевидной — колониальные товары заполняли европейские склады без особого труда и затрат. По словам Конан Дойла, «Конго стало местом бойни, одной из самой кровавой нашей эпохи» [3. С. 16]. Историк Ндайвел э Нзием утверждает, «конголезцы слишком поздно осознали, что их земли захватывают пришельцы с европейского континента» [4. С. 267].

В конце XIX — начале XX вв. бельгийские пионеры-открыватели активно приступили к исследованию Центральной Африки. Среди них были военные, инженеры, врачи, географы, священники, которые направляли свои отчеты в Бельгию для анализа ситуации и возможных оперативных захватов так называемых свободных земель [5]. Как правило, инициатором экспедиций в Конго был сам король Бельгии Леопольд, который единолично, в результате различных махинаций, завладел Конго, и которое впоследствии назвал независимым государством. Одни из самых известных — экспедиции Г. Стенли, которые первопроходец подробно описал в своей книге «В джунглях Африки» [6], а также походы в район Катанги его соратника капитана Стера [7. С. 69]. Король управлял Конго с помощью приближенных советников, в то время как сам никогда не был на африканской земле. По выражению А. Хохшильда, «он никогда не слышал ни криков людей, не видел их разоренных домов или растерзанной плоти» [8. С. 19].

После Берлинской конференции 1884–1885 гг. на территории Конго с каждым годом становилось все меньше белых пятен — свободных от завоеваний европейцами. Создавая Независимое государство Конго (НГК), в теории было независимым от Бельгии, однако управление обоими предполагалось одним и тем же человеком — бельгийским королем. Однако возникла проблема. По бельгийской конституции (ст. 62) король не мог быть одновременно главой двух государств без получения одобрения обеих палат парламента. В результате такое согласие, правда без особого энтузиазма, было получено 28 апреля 1885 г. Отныне король Бельгии мог быть сувереном Конго, но отношения между Бельгией и новым государством в Африке строились исключительно на личных интересах бельгийского короля [9. С. 13]. У бельгийского монарха был план «эффективной оккупации» всей территории Конго и более того, он намеревался захватить часть английских владений в сторону Нила — в Судане, с целью «прирезать» земли к своим северным владениям. Однако его остановило упорство англичан, которые не намеревались уступать кому бы то ни было «права» на свои территории. В 1888 г. в письме к своему агенту Штрауху король указывал на необходимость организовать экспедиции в пограничные с португальскими владениями местности. В ответ Штраух сообщил королю о принятых мерах по основанию на территории Верхнего Конго военного лагеря численностью в 500–600 чел. [10. С. 223].

Леопольд рассчитывал последовательно оккупировать области Арувими, Ломами, Кванго и Убанги.

В те времена на этих территориях проживали многочисленные племена с самобытным образом жизни, тысячелетними устоями общины, и которые не хотели мириться с законами белых пришельцев. Леопольд поставил задачу военного разгрома сопротивлявшихся вождей племен в восточных районах и распространение власти бельгийцев на эту часть бассейна Конго. Миссия была успешно выполнена, а ее командиры были щедро вознаграждены. Так, в 1889 г. монарх пожаловал одному из организаторов экспедиции лейтенанту Верелену Данису титул барона и одалжил его сподвижников. Барон Данис, инспектор района Уэле, по прозвищу «Fimbo mingi» (перевод с языка лингала, тот, кто чинит суровые наказания), получивший указания от Леопольда отвоевать территорию Ладо у англичан, действовал решительно и жестоко. Вот показания одного из местных заключенных. «Нас заставляли выполнять тяжелую работу под различными предложениями. За малейшее опоздание или малую провинность на нас или на наших жен взваливали непосильную ношу. Мы были на грани срыва, кормили только подножным кормом из леса. В дополнение к этому инспекторы опустошали дома до последней курицы, похищали жен и детей» [11. С. 46].

Бельгийский депутат Эмиль Вандервельде изложил свою точку зрения на леопольдовскую систему, которая просуществовала с 1891 по 1906 г. [12]. Он считал, что свободных земель в Конго никогда не было, поскольку каждая деревня, каждое племя хорошо знали границы охоты, рыбной ловли или собирательства. Именно поэтому «свободные земли» — это была лишь теория. В то время как король провозгласил Конго своей собственностью, из этого следовало, что местные жители лишались законного права на эксплуатацию своих исконных земель. Например, собранный аборигенами каучук им не принадлежал, а если они и пытались его продавать, то «преследовались за воровство» [12]. Международная комиссия по расследованиям, которая находилась в Конго, с 5 октября 1904 г. по 21 февраля 1905 г., с осуждением отнеслась к злодеяниям, совершенным властями Бельгии в тот период. «Зверства и пытки, которым подручные Леопольда II подвергали многострадальное население Конго, далеко превосходили все испытываемые ими когда-либо муки» [10. С. 201]. О жестоких рейдах против туземцев также писал в своем письме к Леопольду в 1890 г. некий Р.С. Филиппс, манчестерский торговец: «У меня не хватает точных слов, чтобы обрисовать Вашему Величеству жестокие действия Ваших солдат во время рейдов. Первыми в сражение вступают солдаты из кровожадных каннибалов бангала, которые не дают пощады ни старикам, ни грудным младенцам. Имеются факты, когда они доставляли головы жертв на экспедиционные суда белым офицерам, а также поедали тела убитых детей» [13. С. 308]. Большинство

солдат НГК из «Форс публик» — бельгийской колониальной армии по происхождению были рабами или неоплатными должниками, для которых вербовка представляла единственное средство избежать неволи [14. С. 23]. По свидетельствам местных жителей, многие были убиты «охотниками на людей» [15. С. 27].

Принятие палатой общин Бельгии резолюции о НГК в 1903 г. привело к публичным выступлениям известных общественных деятелей против политики Бельгии. Великобритания, проведя расследования в Конго, призвала участников Берлинской конференции к созыву новой конференции в связи с сообщениями о бесчеловечном обращении с конголезцами. Была разослана циркулярная депеша, в том числе и в Россию. Русский министр иностранных дел В.Н. Ламздорф представил 5 декабря 1903 г. царю Николаю II доклад, в котором отмечалось, что у России нет никакого повода вмешиваться в сущность спора» [16. С. 112]. Царь наложил резолюцию: «Вполне согласен» [16. С. 112]. В отчете царю также говорилось, что Россия, хотя и принимала участие в Берлинской конференции, у нее нет в бассейне Конго ни политических, ни торговых интересов, а потому она не назначила туда своих консульских представителей. Таким образом, не имея возможности проверить справедливость обвинений Бельгии в Конго, для императорского правительства «не было никакого повода вмешиваться в сущность спора» [16. С. 112]. В результате Россия заняла выжидательную позицию, оставив депешу лондонского кабинета без ответа.

Сбор каучука и репрессии

Европейцы использовали рабский труд африканцев везде, где это было возможным, в том числе и на каучуковых плантациях. Эксплуатация каучуконосов более всего обогащала казну НГК. Каучук стал преобладать в экспорте НГК после 1880 гг., когда первый этап формирования государства считался условно завершенным. Марк Твен в своем обличительном памфлете, направленном против Леопольда, обвиняя короля в убийстве 15 млн конголезцев, писал в 1905 г., называя монарха «жадным, скупым, циничным и кровожадным» [16. С. 96]. Журналист Э. Морель, будучи чиновником английской паровой компании, часто посещал бельгийский порт Антверпен и задавался вопросом, почему уходящие из Конго корабли принимают на борт крупные партии оружия, а возвращаются нагруженные каучуком [16. С. 96]. Ответ был известным — оружие было необходимо для карательных экспедиций для поимки беглых рабов.

Для работы на каучуковых плантациях использовали принудительный труд жителей местных деревень, причем оплату за их работу предоставляли не мобилизованным людям, а их вождям. В случаях неповиновения африканцев колониальные власти устраивали набеги на их селения и силой уводили

трудоспособное население на плантации. При этом нормы «повинностей» устанавливали произвольно. Чем выше норма, тем больше было вознаграждение у колониальных администраторов. Из свидетельств местных жителей следует, что за непокорность или невыполненную норму на плантациях каучука их убивали, отрубали кисти рук и обрезали уши [10. С. 124]. В 1920 г. властями НГК был принят указ об установлении режимов оккупации в районах, население которых оказывало длительное и упорное сопротивление. Суть оккупации состояло в том, что местные власти, комиссары дистриктов, имели право действовать самостоятельно, без извещения и запроса верховной власти. Позднее, в 1930-е гг., была введена другая форма репрессий — так называемые военные прогулки, которые совершали хорошо оснащенные армейские отряды [17. С. 164].

Строительство железной дороги

Один из пионеров-открывателей Конго Г. Стенли был убежден, что «без железной дороги Конго не стоит ни одного пенни» [1. С. 47]. После длительного изучения вопроса в администрации короля было принято решение о строительстве железной дороги с востока на запад протяженностью 388 км, которая должна была соединить Леопольдвиль (совр. Киншаса) и порт Матади. Особо была изнурительной прокладка железной дороги первые 16 км близ Матали в горах. Приходилось копать траншеи при температуре 50 градусов, что подтачивало здоровье рабочих и делало их более восприимчивыми к тропическим болезням. Об изнурительном труде местных рабочих свидетельствуют записки очевидца Р.Ж. Корнета. В одной из которых он пишет: «Долина М'Позо представляет собой огромное кладбище: там погребены сотни от непосильного труда измученных людей. Зловещее место внушает один лишь ужас: болезни, безысходность и в результате — гибель» [18]. Р.Ж. Корнет с точностью хорошего наблюдателя описывает панику людей, пытавшихся любыми путями уйти из «проклятой долины». По его словам, люди бежали ночью, «пробираясь через овраги, карабкаясь по отвесным скалам, задыхались, и падали обессиленными, оставаясь умирать как животные, в непроходимой чаще леса» [18]. Непоправимой была и судьба людей, срывавшихся в реку, кишасшую крокодилами. А те, кто не успевал убежать, вновь вставали утром по тревоге, и вновь продолжалась изнурительная работа, которая из-за природных условий продвигалась слишком медленно. «Раздраженные черные люди, кричали и выли, бросая под ноги их надзирателям тела тех, кто скончался ночью. Одни выкрикивали проклятья даже угрозы, другие, на коленях, скрестив руки, молили о пощаде, чтобы их отправили в родные края, предлагая взамен, все что имели, включая заработок» [18]. Трагедии и несчастья аборигенов отражались в их устном творчестве. Например, в песне-жалобе короля Бомбило есть такие слова: «Пришли

белые! Они сожгли наши хижины. Они отняли наше оружие. Они захватили в плен наших жен, дочерей» [12. С. 312].

Пробивать дорогу через вековые деревья и заросли было нелегким делом. Одну такую вымостил гвардии полковник Тавастьерна. Он вспоминал, с каким трудом прокладывалась дорога среди чащи леса: «Напорешься на эбонитное дерево, вот и пили! Полдня пройдет, пока ствол в десять дюймов перепилишь. Будете смеяться, но главный инженер решил обогнуть иным путем роци из ста пятидесяти стволов» [19. С. 3]. Он же отмечает, что тяжелый тропический климат особенно пагубно действовал на женщин. Однако обыватели Европы нисколько не представляли себе Африку или изучали ее по кинофильмам. Далеким континент представлялся им иначе, чем была суровая действительность. Справедливыми кажутся слова другого очевидца событий, который с горечью констатировал: «Когда вы смотрите «тропическую» фильму и видите белокурую восемнадцатилетнюю красавицу в пробковом шлем в белых, великолепных рейтузах, не верьте, это не Африка, а Голливуд» [19. С. 3].

Эхо колониализма в современном Конго

Как современные конголезцы относятся к своему колониальному прошлому? По-разному. Если историки и писатели акцентируют свое внимание на исторических фактах, то рядовые жители нередко винят в своем низком уровне жизни белого человека в целом. Автору статьи пришлось наблюдать в ходе работы в ДР Конго один любопытный эпизод. Утром 7 февраля 2005 г. в столице Киншасе на одном из постаментов возникла (из запасников архива) бронзовая конная статуя бельгийского короля Альберта I. Однако появившись внезапно, монумент весом в 3 тонны также загадочным образом исчез, не простояв и одних суток. Оказалось, его убрали по решению конголезских властей, которые вдруг вспомнили о колониальных временах о жестокости колонизаторов и сочли неуместным водружение памятника на бульваре Независимости. Столичная пресса, в свою очередь, напомнила конголезцам, сколько людей погибло на каучуковых плантациях под плетками надсмотрщиков, и приводила цитаты из книги А. Хохшильда «Привидения короля Леопольда: история алчности, террора и героизма в колониальной Африке». Рядовые же киншасцы отнеслись к инциденту проще, сочтя загадочное исчезновение статуи колдовством [20. С. 251].

Заключение

Проанализированные отечественные и зарубежные источники, различные точки зрения на проблему колониализма свидетельствуют о том, что колонизация разрушала африканские большесемейные общины, различные

коллективы, связанные узами взаимопомощи и едиными культурами. Более того, насильственное внедрение европейских порядков и образа жизни подавило на какое-то время их культурные обычаи. Она исказила их представления о добре, зле и равенстве людей. Но традиции оказались стойкими. Они не ушли в прошлое, а лишь застыли во времени. Сразу после обретения независимости в 1960 г. конголезцы не только начали строить свою демократию, но и начали возродить свои культурные ценности в различных сферах. По замечанию И. Ндавела, конголезцы стали возвращаться «к своим корням». Например, обращения «мадам», «месье» были заменены на «маму» и «папу». Стали возрождаться местные кулинарные особенности. Перестали быть экзотическими дичь, мясо буйвола, слона, бегемота, крокодила, черепахи змеи, гусениц, а также отдельных видов насекомых, включая кузнечиков, крылатых муравьев и термитов. Их использование объяснялось данью предкам [2. С. 707]. Хотя Конго значительно продвинулось по пути демократии — проходят легитимные выборы президента и вертикали власти, конголезцы продолжают жить по законам предков, преклоняются перед силами природы и сохраняют власть традиционных вождей. И чтобы ни говорили о цивилизаторской миссии европейцев, очевидным становится тот факт, что их появление на африканской земле носило целенаправленный эксплуататорский характер. У африканцев свой стиль жизни, свои богатые традиции и культура. Ряд государственных мер по сохранению культурного наследия Конго, проведенного Мобуту Сесе Секо (правил 32 года) и его последователями, способствовали сохранению конголезской идентичности и стали важным фактором в формировании конголезской нации.

Библиографический список

1. *Mutamba Makovbo J.M.K.* L'histoire du Congo par les textes : dès origines à 1884 // Kinshasa: Editions Universitaires africaines, 2008. Т. I. 215 p.
2. *Daye P.* Problèmes Congolais // Les Ecrits. Bruxelles-Paris. 1943. P. 175–177.
3. *Doyle A.C.* Le Crime du Congo belge // Paris: Ed. Les nuits rouges. 2005. 310 p.
4. *Ndaywel è Nziem I.* Histoire générale du Congo // Bruxelles: Duclot. 1998. 955 p.
5. *Martrin-Donos Ch.* Les belges dans l'Afrique centrale. Le Congo et ses affluents // Bruxelles.: Editeur-Libraire. 1887. Т. 2. V. 1 (1886–1887). 526 p.
6. *Стенли Г.* В джунглях Африки // М.: Государственное издательство географической литературы, 1958. 445 с.
7. *Wauters A.-J.* L'état indépendant du Congo: historique, géographie physique // Bruxelles: Librairie Falk File. 1899. 485 p.
8. *Hochschild A.* Les Fantômes du roi Léopold. La terreur coloniale dans l'Etat du Congo 1884–1908 // P.: Ed.Tallandier. 2007. 618 p.
9. *Gerard-Libois J.* Du domaine de Leopold II à l'entreprise coloniale // Congo Zaire. La colonisation — l'indépendance: le régime Mobutu — et demain? Bruxelles: GRIP information, 1989. 166 p.
10. *Зусманович А.З.* Империалистический раздел бассейна Конго. 1876–1892 гг // М.: Издательство Восточной литературы, 1962. 355 с.
11. *Meysers (Dr.)* Le prix d'un empire. Bruxelles: Ed. Dessart, 1945. P. 128–141.

12. *Vandervelde E.* Les derniers jours de l'Etat du Congo. Mons/Paris: Ed. de l'Imprimerie Général/Ed. De la Société Nouvelle, 1909. P. 15–17.
13. История Африки в документах 1870–2000 в трех томах под общей ред. А. Давидсона. М.: Наука, 2005. Т. 2. 717 с.
14. *Субботин В.А.* От колониальных войн к первой мировой. Из истории заморских войск и их командования. М.: ИАФр, 2020. 150 с.
15. *Gochet A.M.* Le Congo belge illustré ou L'Etat independent du Congo (Afrique centrale // Liège: Dessain, Imprimeur-Editeur, 1888. Т. 2. V. 1 (1886–1887). 357 p.
16. *Субботин В.А.* Бельгийская экспансия и колониальный гнет в период завершения территориального раздела Африки // История Заира в новое и новейшее время. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 71–117.
17. *Винокуров Ю.В.* Национально-освободительное движение в Бельгийском Конго в новейшее время // История Заира в новое и новейшее время. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 163–199.
18. *Cornet R.J.* La bataille du Rail. La construction du chemin de fer de Matadi au Stanley Pool // Bruxelles: Ed. Cuypers, 1958. P. 207–210.
19. *Абданк-Коссовский Вл.* Русская эмиграция // Возрождение. 1956. Ч. II, № 52. P. 3.
20. *Сидорова Г.М.* Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2013. 399 с.

Информация об авторе:

Сидорова Галина Михайловна — профессор, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН (123001, Российская Федерация, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), профессор, Дипломатическая академия МИД России (119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка, д. 53/2, стр. 1), профессор, Московский государственный лингвистический университет (119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1), e-mail: gal_sid@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4676-3954 AuthorID: 590030 SPIN-код: 2828–0380